

**Историческіе рассказы и анекдоты, записанные со словъ именитыхъ людей
П. В. Карabanовыхъ.**

(окончаніе).

IX¹⁾.

Царствованіе императора Александра I.

1801—1825.

175.

Послу при французскомъ дворѣ, графу Арк. Ив. Мѳркуву²⁾ предписано было сопротивляться намѣренію консула Наполеона овладѣть Пьемонтомъ. При семъ случаѣ консулъ сказалъ: „Удивляюсь, что вашъ дворъ вмѣшивается въ пьемонтскія дѣла, когда я молчу о персидскихъ!“

Морковъ отвѣчалъ: „Французскія пули никогда не долетятъ до Персіи, а русскимъ — до Пьемонта возможно“.

176.

Въ день погребенія великой княжны Елизаветы Александровны³⁾ при собраніи всего двора, Сергѣй Лаврѣнтьевичъ Львовъ сказалъ сенатору, барону Федору Михайловичу Колокольцову⁴⁾, дожившему до глубокой старости: „Федоръ Михайловичъ, долго ли тебѣ жить?... Надобно честь знать!... Вѣдь обовъ твой давно отиравленъ — у тебя ни глазъ, ни зубовъ нѣтъ.... Чего здѣсь недостаетъ? Архіереи собраны, колесница готова, самъ ты въ полномъ нарядѣ:

¹⁾ См. «Русскую Старину» изд. 1871 г.; т. IV, стр. 583—587; 685—696; изд. 1872 г., т. V, стр. 129—147; 457—468; 670—680; 767—772; т. VI, стр. 767—773.

²⁾ Съ 6 февр. 1802 по 16 окт. 1803 гг.

³⁾ Род. 1806 г., ум. 1809 г.

⁴⁾ Объ немъ говоритъ Вигель въ своихъ «Воспоминаніяхъ», т. IV, стр. 132, ум. 1818 г.

совѣтую не пропускать сего случая — другого не будетъ; умри, и вели отвести себя въ Невскій монастырь“.

Колокольцовъ разсердился до крайности, занемогъ и едва не лишился жизни.

177.

Екатерина Павловна, принцесса Ольденбургская ¹⁾ бывъ введена митрополитомъ Серапіономъ и ризничимъ въ Киевопечерскую церковь, съ поднятіемъ рукъ сказала: „Сколько иконъ!... а въ Невскомъ монастырѣ только четыре образа“. Сіе изреченіе растрогало сердца монаховъ престарѣлыхъ, которые залились слезами отъ радости.

178.

При входѣ французовъ въ Москву, русскій арріергардъ, подъ начальствомъ графа Милорадовича, не имѣлъ возможности скоро выступить и могъ быть отрѣзанъ. Милорадовичъ услыша, что ими командуетъ Себастіани, котораго лично зналъ во время войны съ турками, не взирая на опасность, скачетъ къ непріятелямъ и спрашиваетъ:

— „Гдѣ вашъ начальникъ, а мой старый другъ?...“

— „Не препятствуйте, говорить ему, выходить намъ, или я себя проложу дорогу по тѣламъ вашимъ; а выступи, продолжаетъ: посмотрите генераль! какое прекрасное поле,—могли бы испытать наши силы“. Къ тому же Милорадовичъ заключилъ условіе, чтобъ до семи часовъ въ нѣсколько рядовъ выѣзжающіе экипажи оставались неприкосновенными. Спасены тысячи повозокъ.

Отъ Фукса.

179.

Въ одномъ прусскомъ городѣ, на отведенной квартирѣ Милорадовичъ спрашиваетъ у хозяина: „кто онъ?“ и на отвѣтъ: „купецъ“, прибавляетъ „безъ торговли“, а тотъ говоритъ: „и безъ денегъ“. Милорадовичъ въ восторгѣ, бросаясь къ нему на шею, восклицаетъ: „какъ я радъ! это насъ сближаетъ,—вотъ и я ничего не имѣю, все промотано!“

Отъ него же.

180.

Одинъ незначущій стихотворецъ подноситъ графу Милорадовичу дурные стихи, въ коихъ уподобляетъ его архангелу Михаилу. „Прекрасно! Превосходно! вскричалъ фанфаронъ: всего величествен-

¹⁾ Род. 1788 г., ум. 1819 г.

нѣе архангелъ Михаилъ! Чѣмъ награжу г-на сочинителя? Подайте мою соболью шубу!"

Отъ него же.

181.

Графъ Милорадовичъ, на походъ противъ французовъ, въ день своихъ именинъ на громогласныя поздравленія солдатъ отвѣчалъ: „Друзья мои! далъ бы вамъ денегъ, но вы знаете, что у меня ихъ нѣтъ; за то дарю вамъ сію, въ виду находящуюся, колонну непріятельскую“.

Въ тотъ же день колонна разбита.

Отъ него же.

182.

Милорадовичъ, бывъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевѣ, далъ казенной палатѣ предложеніе: что завтра, по случаю такого-то торжественнаго дня, обязанъ, по званію своему, сдѣлать угощеніе и дать балъ, а денегъ не имѣеть, чтобъ отпустить 10 т. руб.

Не исполнено.

183.

Предъ нашествіемъ французовъ только-что опредѣленъ былъ къ церкви въ домъ главнокомандующихъ отставной священникъ, по прозванію „Пылай“ (извѣстная фамилія между московскимъ и особенно замоскворѣцкимъ духовенствомъ), котораго Наполеонъ на другой день входа въ Москву потребовалъ и приказалъ за собою слѣдовать въ Кремль.

Войдя въ Успенскій соборъ и облокотясь на престолъ, приказалъ ему въ полномъ облаченіи представить архіерейское служеніе съ осѣненіемъ свѣчей; потомъ, въ присутствіи его, приказалъ снимать драгоценности со всѣхъ иконъ и съ великимъ небреженіемъ осматривалъ святныя мощи чудотворцевъ московскихъ, а иконы святителей Ионы и Филиппа, при нихъ находящіяся, хотѣлъ взять съ собою. Пылай, въ знакъ милости Наполеона, тутъ же облеченъ былъ въ найденную бархатную рясу и камлавку. По возвращеніи преосвященнаго Августина въ столицу, наполеоновское маскарадное платье снято съ Пылая, при отправленіи его самого въ Соловецкій монастырь.

(Достовернѣйшее извѣстіе изъ устъ Петра Степановича Валуева, слышанное имъ отъ попа Пылая).

184.

Въ 1812 году, драгоценности императорскія отправляемы были въ Олонецкую губернію. Императрица Елизавета Алексѣевна на

*

вопросъ, не прикажетъ ли чего о своихъ брилліантахъ, отвѣчала: „На что мнѣ они, если Александръ лишится короны!“

185.

Александръ, находясь при побѣдоносной арміи на Рейнѣ, пожелалъ вызвать къ себѣ супругу и писалъ о томъ къ матери. Вдовствующая императрица вручаетъ ей письмо присланное, а другое собственное. „Къ чему, въ слезахъ отвѣчала Елизавета, довольно одного слова“.

186.

Тончи, во Владимірѣ, разговаривая по-латыни съ тамошнимъ преосвященнымъ Ксенофонтомъ и увидя подлѣ себя вице-губернатора Платона Евграфовича Языкова, сказала:

— „Я между двумя великими мужчинами древности, Ксенофонтомъ и Платономъ“.

— „Развѣ потому, отвѣчалъ преосвященный, что славный Аппелесъ посреди ихъ 1)“.

Отъ Тончи.

187.

Начальникъ кремлевской экспедиціи кн. Михаилъ Дмитріевичъ Юсуповъ, возвращаясь изъ своего Архангельскаго, задержанъ былъ отъ прибыли воды въ Москвѣ-рѣкѣ на перевозѣ и разобралъ представленнаго офицера. Въ англійскомъ клубѣ говоритъ князь Михаилъ Дмитріевичъ Циціанову:

— „Вы опредѣлили дурака, вѣрно изъ грузинъ?“

А тотъ отвѣчаетъ: „Ссылаюсь на всѣхъ, что грузины никогда не были глупѣ татаръ“.

Извѣстно, что Циціановы—изъ грузинъ, а Юсуповы—татарскаго происхожденія.

1) Сальваторъ Тончи, род. въ Римѣ 1756 г., ум. въ Москвѣ 1844 г., живописецъ, кол. сов., женатъ былъ съ 1805 г. на княжнѣ Наталіи Ивановнѣ Гариной (род. 1778 г., ум. 1832 г.). Изъ писанныхъ имъ портретовъ наиболѣе извѣстны: портретъ Державина, въ мѣховой шапкѣ и шубѣ (гравированъ Юрданомъ), и портретъ графа О. В. Растопчина въ мальтійскомъ мундирѣ (гравированъ Клауберомъ). Карабановъ и Тончи были женаты на родныхъ сестрахъ. Біографическій очеркъ Тончи въ соч. Державина, изд. Грота, II. 399.

188.

Петръ и Николай Александровичи Соймоновы по дѣлу въ сенатѣ подали прошеніе; оберъ-секретарь, просмотря оное, возвратилъ за недостаткомъ литеры рцовъ; перечитываютъ и не находятъ описки. Мать ихъ, Прасковья Алексѣевна, вслушавшись, сказала: „Васъ считаютъ за умныхъ, и вы сами о себѣ тѣхъ же мыслей; а по моему вы безпомощные: рцы — значать это вложите сотенную ассигнацію и не будетъ недостатка въ буквахъ“.

На другой день бумага принята безъ возраженія.

189.

Павелъ Ивановичъ Глѣбовъ, подойдя къ столу, за которымъ генераль-лейтенантъ Петръ Николаевичъ Жеребцовъ игралъ въ вистъ, сказалъ нѣсколько словъ противной сторонѣ, которая въ ту же всдачу и роберъ записала. Жеребцовъ разсердился:

— „Здѣсь вашихъ совѣтовъ не спрашиваютъ, сказалъ онъ: я постараюсь отплатить“.

— „Да какъ?“

— „Въ карты вы не играете — вырву изъ рукъ газеты“.

190.

Въ кадетскомъ корпусѣ былъ учитель, исправлявшій секретарскую должность, умный и съ познаніями, вышедшій изъ поповичей, Прохоръ Ивановъ Ждановъ. Ему отъ смоленскаго помѣщика Путяты, въ благодарность за сына, подарены были слуги: Семенъ и дѣвка Дарья. Сія, оказавшись беременною отъ новаго помѣщика, выдана имъ за слугу Семена, и отъ сей четы родилась знаменитая актриса Семенова ¹⁾.

191.

Сенаторъ, царевичъ Миріанъ Иракліевичъ ²⁾, совсѣмъ не

¹⁾ Въ замужествѣ за княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Гагаринимъ.

²⁾ Дѣйствит. тайн. совѣтъ., сынъ царя грузинскаго Ираклія II, ум. 15-го октября 1834 года.

читая дѣль, только подписывалъ свое имя; его спрашиваютъ, для чего?

— „Болѣе читаю, болѣе не понимаю“, былъ отвѣтъ.

Примѣчаніе. На этомъ разсказѣ оканчивается любопытное собраніе П. Θ. Карабанова. Этотъ замѣчательный—по своей любви къ русской исторіи и археологіи—собиратель достопамятностей, имѣлъ очень хорошую привычку записывать почему-либо заинтересовавшіе его разсказы объ историческихъ дѣятеляхъ. Записывалъ онъ на доскуткахъ, и такъ составилаея его коллекція анекдотовъ. Одному просвѣщенному любителю родной старины мы обязаны какъ приведеніемъ этого собранія въ порядокъ, такъ и обстановкою ихъ примѣчаніями, какъ читатели безъ сомнѣнія замѣтили, весьма обстоятельными. Всѣхъ разсказовъ 202; мы нашли нужнымъ опустить изъ нихъ только одиннадцать, и за тѣмъ лишь изъ весьма немногихъ исключить нѣкоторыя слова. Говорить о важности и интересѣ подобныхъ собраній «Историческихъ разсказовъ и анекдотовъ» — едва ли нужно. Если въ нихъ, какъ во всякомъ записанномъ съ устнаго пересказа фактѣ, попадаются иногда ошибки, генеалогическія или хронологическія невѣрности, за то почти всегда передаваемое въ нихъ, такъ или иначе, основано на дѣйствительно совершившемся событіи; кромѣ того, разсказъ нерѣдко весьма ярко рисуетъ время и дѣйствующихъ лицъ. И какъ часто случается, что какой-нибудь анекдотъ разомъ освѣтитъ того или другого историческаго дѣятеля, характеръ котораго до тѣхъ поръ являлся недостаточно разслѣдованнымъ.... Отсюда понятно, что нельзя не быть признательнымъ такимъ лицамъ, какимъ былъ покойный П. Θ. Карабановъ: въ часы досуга набрасывая на отдѣльныхъ листкахъ разсказы родныхъ и знакомыхъ, онъ не потратилъ время безплодно.

Ред.

А. П. Ермоловъ къ Ник. Гер. Устрялову.

17-го сентября 1847 г.

Увлекаясь общимъ любопытствомъ прочитавъ исторію достославнаго царствованія нашего государя императора, долго не могъ и приобрѣсть сочиненія вашего, всѣми отыскиваемого съ большимъ желаніемъ, и потому недавно ознакомился съ его содержаніемъ.

Не разсуждая объ историческомъ изложеніи труда вашего, я читаю себя вправѣ говорить, что въ немъ, упомянувши обо мнѣ, вы изволили изобразить меня въ чертахъ ¹⁾, совершенно не свойствен-

¹⁾ Стр. 35 и 38 въ «Исторіи двадцатилѣтія царствованія императора Николая Павловича», соч. Устрялова.

ныхъ ни личному моему характеру, ни поприщу, проведенному мною на службѣ, и что прежде, нежели приступить къ тому, не было бы излишнимъ принять въ руководство свѣдѣнія болѣе основательныя, или, по крайней мѣрѣ, правдоподобныя, хотя, впрочемъ, долженъ я, не желая подозрѣвать другую причину, предположить, что въ изложеніи вы искали соблюсти добросовѣстность.

Не въ защиту свою, въ которой не имѣю надобности, рѣшился я обнаружить ошибку вашу; но малѣйшее оскорбленіе истины оскорбляетъ достоинство исторіи и потрясаетъ довѣріе къ цѣлому труду.

По произволу вашему, приписавъ мнѣ недостатокъ способностей, вы отрицаете прозорливость покойнаго императора, котораго продолжительная борьба съ величайшимъ своего времени полководцемъ и низложеніе его поставили на такую высокую степень славы, каковой судьба немногимъ достигнуть предоставляетъ. Послѣ сего нельзя безъ дерзости предположить, чтобы въ лицахъ, имъ избираемыхъ, недостатки способностей могли легко укрываться отъ его провицательности и легко быть замѣчаемы другими. Всѣ назначенія мои по службѣ опредѣляемы были непосредственно его волею. Такъ въ 1812 г., эпоху отечественной войны, былъ я начальникомъ главнаго штаба 1-й арміи; въ 1814 году поручено мнѣ было болѣе 80 т. войскъ, расположенныхъ на границѣ съ Австріею; наконецъ, за шесть лѣтъ предъ удаленіемъ моимъ изъ Грузіи, я былъ назначаемъ начальствовать арміею въ Италіи, болѣе нежели изъ 100 т. чел. составленною и для того вызванъ въ Лайбахъ, гдѣ отзывъ обо мнѣ покойнаго императора императору австрійскому могъ быть лестнѣйшею для каждаго наградою.

Прежняя война съ Персіею была современною войнѣ отечественной, и не взирая на ограниченность средствъ командовавшаго тогда на Кавказѣ генерала Ртищева, кончена со славою для оружія нашего и съ приобрѣтеніями. Во время пребыванія моего въ Грузіи отличныя войска кавказскаго корпуса значительно умножены и, сверхъ того, нынѣ благополучно царствующимъ государемъ императоромъ усилены были двумя дивизіями. Персіянами предводительствовалъ сынъ шаха, Аббасъ-Мирза, столько же извѣстный отсутствіемъ воинственныхъ дарованій, сколько знаменитый пораженіями русскихъ войскъ. Вамъ, милостивый государь, многое неизвѣстно; но я, зная хорошо обстоятельства, войну съ персіянами не могъ встрѣтить безъ основательной надежды на успѣхъ и чувствовать въ себѣ недостатокъ способностей, когда во многихъ изъ подчиненныхъ мнѣ находилъ ихъ достаточными для персіянъ.

Не оскорбленное самолюбіе, но признательность къ довѣрію, котораго удостоенъ я былъ покойнымъ императоромъ до конца его

царствованія и уваженіе къ памяти обо мнѣ прежнихъ моихъ сослуживцевъ, вызвали меня замѣтить вамъ, милостивый государь, эту непозволительную ошибку.

Съ должнымъ уваженіемъ имѣю честь быть и проч.

Алексѣй Ермоловъ.

Примѣчаніе. Письмо это, весьма извѣстное любителямъ новѣйшей русской исторіи, было, если не ошпабемся, только разъ напечатано въ одномъ изъ заграничныхъ русскихъ сборниковъ. Мы имѣемъ нѣсколько современныхъ списковъ, изъ числа которыхъ два сохранены покойнымъ Н. И. Бахтинымъ и сообщены намъ Н. Н. Селифонтовымъ. Въ виду окончанія печатаніемъ въ настоящей книгѣ документовъ объ удаленіи Ермолова съ Кавказа, письмо его къ Устрялову имѣетъ особый интерес.

Гед.

Письмо св. Дмитрія Ростовскаго.

1709.

Въ семействѣ моемъ съ давнихъ временъ хранятся икона св. Дмитрія Ростовскаго въ серебряной ризѣ и собственноручное письмо святителя, отъ 20-го октября 1709 г., къ прадѣду моему, по матери, Михаилу Григорьевичу Грохольскому, перешедшія ко мнѣ, какъ правнуку, по прямому наслѣдству; а какъ я не имѣю дѣтей, то и счелъ болѣе всего соотвѣтственнымъ принести эти драгоценныя для меня святыни по воспоминанію о великомъ ревнителѣ православія во вновь возрожденное свято-духовское братство, нѣкогда прославленное подвижничествомъ св. Дмитрія Ростовскаго, съ тѣмъ, чтобы икона, составляя принадлежность братства, была поставлена въ св. храмѣ свято-духовскаго монастыря, своды котораго, два столѣтія тому назадъ, оглашались вдохновенными рѣчами святителя, возбуждавшими мужество въ православныхъ.

Архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, св. икона, вмѣстѣ съ письмомъ святителя, передана въ совѣтъ свято-духовскаго братства для зачисленія въ собственность и для поставленія въ свято-духовскомъ монастырскомъ храмѣ.

Образъ святителя Дмитрія писанъ масляными красками на доскѣ въ 6¹/₂ верш. вышины и 5¹/₂ ширины, какъ видно изъ надписи на ризѣ, вскорѣ по обрѣтеніи мощей святителя, совершившемся въ 1752 году. Св. Дмитрій изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ благословляющею правою рукою, лѣвая рука положена на столъ, на которомъ находится изображеніе сочиненныхъ имъ книгъ. Икона одѣта въ серебряную ризу чеканной работы, вѣсомъ въ 1 фунтъ и 6 золотниковъ. На правой сторонѣ ризы, ниже середины, находится четырехугольное отверстіе, въ которомъ хранится сложное соб-

ственноручное письмо св. угодника и которое закрывается вызолоченною пластинкою на петляхъ; на пластинкѣ чеканная надпись: „Письмо собственноручное новоявленного святителя и чудотворца Дмитрія, митрополита ростовскаго“. Письмо это слѣдующаго содержания:

„Его милости, пану Михаилу Григорьевичу,
Божіе благословеніе.

„Во знаменіе моего благодарствія за книжицу, отъ милости твоей дарствованную мнѣ, послахъ труда нашего художнаго часть первую, яже противу раскольщиковъ. Благоволи милость твоя малое сіе отъ насъ принять, и егда случится лишнее время, читай вмѣсто рекреаціи.

Милости твоей всегда добра желающъ, смиренный архіерей Дмитрій“.

„8-bris 20, Ап. 1709“.

По удостовѣренію лицъ, видѣвшихъ собственною рукою писанныя сочиненія святителя, и этотъ документъ писанъ дѣйствительно его собственною рукою. Замѣчательно, что письмо писано за 8 дней до блаженной кончины угодника Божія, послѣдовавшей, какъ извѣстно, 28-го октября 1709 года.

Такъ какъ въ „Русской Старинѣ“ изд. 1872 г., т. V, стр. 952, помѣщено уже одно письмо св. Дмитрія Ростовскаго, то въ дополненіе къ оному препровождаю вышеприведенное письмо того же святителя къ моему прадѣду, на тотъ случай, если редакціи угодно будетъ помѣстить его въ уважаемомъ изданіи „Русской Старинѣ“.

Александръ Потаповъ.

Примѣчаніе. Съ большимъ удовольствіемъ помѣщая весьма обязательное сообщеніе А. Л. Потапова, съ своей стороны добавимъ, что свято-духовское братство, нѣкогда прославленное сподвижничествомъ святителя Дмитрія, принявъ св. образъ его, какъ видно изъ «Виленскаго Вѣстника» 1869 г., № 128, въ собраніи своего совѣта постановило: «устроить для св. иконы приличный киотъ, съ надписаніемъ объ именованомъ жертвователѣ, и, внесши ее въ свято-духовскій монастырскій храмъ по чиноположенію церковному, поставить въ немъ при братскихъ иконѣ и хоругви на видномъ мѣстѣ, а его высокопреосвященство, почетнаго предсѣдателя своего, просить почтительнѣйше извѣстить о томъ его высокопревосходительство, Александра Львовича, съ выраженіемъ ему искренней признательности за знаменательный даръ его».

Постановленіе это, какъ видно изъ напечатаннаго въ той же газетѣ письма архіепископа Макарія къ А. Л. Потапову, было исполнено. Ред.

О соблюденіи формы гражданскими чиновниками.

Отъ владимірскаго гражданскаго губернатора. 15-го марта 1833 г., № 3482. Во владимірскую гражданскую палату. Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ въ предписаніи отъ 21-го февраля сего года сообщилъ мнѣ, въ надлежащему исполненію, что государь императоръ изволилъ замѣтить, что нѣкоторые чиновники гражданскаго вѣдомства, употребляя форменные сюртуки и шинели военного покроя, дозволяютъ себѣ являться въ публичныя мѣста и на гулянья въ фуражкахъ и безъ шпагъ, и при томъ нерѣдко оказываютъ сопротивление полицейскому распорядку. Посему его величеству благоугодно было повелѣть о строжайшемъ подтвержденіи гражданскимъ чиновникамъ, дабы при употребленіи форменныхъ сюртуковъ и шинелей, гдѣ таковыя по положеніямъ допускаются, не отваживались носить фуражекъ, но были бы непремѣнно въ форменныхъ шляпахъ и при шпагахъ; въ противномъ же случаѣ носили бы присвоенные каждому вѣдомству вице-мундиры или партикулярное платье съ круглыми шляпами, и чтобы вообще не дозволяли себѣ нарушенія полицейскихъ правилъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строжайшаго взысканія.

Давъ знать градскимъ и земскимъ полиціямъ о таковой высочайшей волѣ, для объявленія оной кому слѣдуетъ и надлежащаго со стороны ихъ наблюденія за точнымъ исполненіемъ оной, я извѣщаю о семъ гражданскую палату, предлагая учинить распоряженіе, дабы чиновники, находящіеся на службѣ въ штатѣ палаты, сюртуковъ и прочаго платья по военному покрою отнюдь не носили, и чтобы канцелярскіе служители, кои не имѣютъ классныхъ чиновъ, носили сюртуки и фуражки, согласно положенію о канцелярскихъ служителяхъ, 14-го октября 1827 года высочайше утвержденному, и по рисункамъ, разосланнымъ при высочайшемъ указѣ въ 1-й день мая 1832 года состоявшемся, съ вышивкою на фуражкахъ литеръ К. С. Гражданскій губернаторъ С. Ланской.

Сообщ. Г. Е. Рѣпинскій.

Василій Назаровичъ Каразинъ.

(По поводу столѣтія со дня его рожденія и семидесятилѣтія съ основанія Харьковскаго университета).

30-го января, наступающаго 1873 года, исполнится 100 лѣтъ со дня рожденія основателя Харьковскаго университета, извѣстнаго (съ 1801 по 1843 годъ) украинскаго дѣятеля, В. Н. Каразина. Въ этомъ же году и также въ концѣ января (а именно 24-го), исполнится 70